

УДК 94(47+571).084.8

«Лифты» социально-профессиональной мобильности рабочих оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны*

Р. Е. Романов, И. М. Савицкий

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена выявлению каналов продвижения рабочих в социально-профессиональной иерархии трудовых коллективов оборонных заводов в годы Великой Отечественной войны. В данный процесс включались в основном юные заводчане, мобилизованные для выпуска вооружения и боеприпасов. Многие из них, побуждаемые прежде всего приоритетным снабжением передовиков производства, занимали различные по значимости статусные позиции внутри рабочего класса – от рядовых стахановцев до «гвардейцев трудового фронта». Эти позиции являлись трамплином для выдвижения лучших молодых рабочих преимущественно в нижний слой руководящих кадров производства. В целом стахановское движение и выдвиженчество сыграли роль взаимосвязанных «лифтов» вертикальной восходящей мобильности трудящихся, являвшейся одним из факторов развития кадрового потенциала «оборонки» в военное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, оборонная промышленность, рабочие, «лифты» социально-профессиональной мобильности.

Великая Отечественная война, являвшаяся крупномасштабным общественным катаклизмом, существенно активизировала статусные перемещения людских масс в советском обществе. Подобные перемещения осуществлялись по сконструированному большевистским государством в 1920–1930-е гг. «лифтам» социальной мобильности: централизованные системы общего и профессионального образования, плановая экономика, номенклатурный аппарат государственного управления и «привязанные» к нему общественные организации, РККА и т. п.

В первой половине 1940-х гг. среди каналов служебного роста ключевое место заняли армия и оборонная промышленность. Применительно к гражданскому населению речь идет о крупных военных заводах, действовавших в глубоком тылу. В данном случае весьма показателен пример оборонно-промышленного комплекса Сибири, созданного в основном в условиях войны. Его рабочий персонал формировался преимущественно из молодежи, мобилизованной на производство вооружения и боеприпасов. Уже во втором полугодии 1941 – начале 1942 г. доля юношей и девушек на предприятиях

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

региона достигла 60–80 %. Такая значительная масса рабочего юношества, быстро осваивавшего профессии, представляла собой основной потенциал для развития социальной мобильности в заводских коллективах.

В новейшей отечественной историографии отдельные аспекты социально-профессионального роста тружеников военных заводов в 1941–1945 гг. рассматривались в контексте истории оборонной промышленности на отраслевом [18] и региональном [28; 30] уровнях, формирования и производственной деятельности ее персонала [1; 29], участия женщин [2; 3] и молодежи [17; 19] в трудовой и общественной жизни тылового социума. В указанных публикациях речь идет о получении рабочими статусов стахановца или ударника, их выдвижении на должности бригадиров, мастеров, начальников цехов. Однако в современных исследованиях тема «карьерного» роста тружеников военно-промышленного производства представлена фрагментарно и без попыток ее осмысления на теоретико-методологическом уровне. Между тем комплексное и плодотворное изучение данной проблемы возможно лишь на стыке исторической, социологической и экономической наук.

Методологической базой данного исследования является теория стратификации общества, согласно которой мобильность понимается как переход из одной социальной позиции в другую. Такой переход внутри той или иной группы населения характеризуется как горизонтальная мобильность, тогда как переход из низшей группы в высшую – как вертикальная восходящая, из высшей группы в низшую – как вертикальная нисходящая. В годы войны стратификация общества была довольно жестко связана с положением тех или иных категорий советских людей по отношению к системе нормированного снабжения. Последнюю можно рассматривать как вознаграждение за труд в натуральной форме, выдававшееся в виде дефицитных товаров и услуг. В подсистеме рабочего снабжения распределение этих ресурсов осуществлялось в пользу стахановцев и ударников. Приоритетное снабжение передовиков являлось одним из факторов, обуславливавших специфику социальной мобильности заводских кадров в годы войны, тесно связанную с мерами по их материальному стимулированию.

С опорой на данную методологию попытаемся выявить «лифты» вертикальной восходящей мобильности военного времени, проделав анализ социально-профессионального роста рабочих оборонной промышленности. Статусные перемещения ее тружеников были во многом обусловлены активизацией стахановского движения на предприятиях тыловых районов страны. В данном случае были воспроизведены довоенные почетные звания «двухсотника» (стахановец, выполнявший нормы на 200 %), «многосотника» (от 201 до 999 % нормы), «тысячника» (на 1000 % нормы и более), «двадцатника» (выполнявшего месячный план за 20 дней), «многостаночника» (стахановец, обслуживавший два и более станков), «лучшего рабочего по профессии» (победитель конкурса на данное звание) и т. п. Отдельные звания были наделены соответствующим духу военной поры престижным статусом: рабочий, ставший «многосотником» или «тысячником», получал звание «стахановца военного времени», а за его сохранение в течение квартала или полугодия –

«гвардейца трудового фронта». Данные маркеры общественного престижа позволяли выделять передовиков производства из общей массы трудящихся как на уровне пропаганды, так и материально-бытового обеспечения.

В последнем случае речь идет о выстраивании стратификации внутри категории индустриальных рабочих за счет введения преимуществ в снабжении стахановцев. По постановлению Совета народных комиссаров СССР от 18 октября 1942 г. трудящиеся, перевыполнявшие нормы выработки, получали право на первоочередное приобретение товаров повседневного спроса, ремонт обуви, мебели и жилья, дополнительное горячее питание сверх карточных пайков [21, с. 32–33]. Эти скромные блага распространялись на передовиков, завоевавших наиболее престижные звания. В конце 1942 г. на заводе № 477 рабочим за выработку двух норм выдавались книжки «двухсотников», позволявшие им получать талоны на дополнительные обеды [5]. На заводе № 153 трудящиеся за выполнение задания на 300 % и более получали книжки «стахановца военного времени», открывавшие им доступ к материально-бытовым льготам. На заводе № 29 передовики производства, которым вручалось удостоверение «стахановца-гвардейца сталинского графика», могли рассчитывать на двухкилограммовую пайку хлеба, два талона на дополнительное питание, талон на промтовары и на получение первоочередного культурно-бытового обслуживания [16]. Подобные приоритеты в обеспечении рабочих, отличавшихся высокой производительностью труда, являлись материальной основой достигнутых ими почетных статусов.

Наличие статусных позиций в стахановском движении обуславливало ступенчатость вертикальной мобильности рабочих оборонных предприятий тыла. Самой нижней ее ступенькой являлось включение новых кадров, подготовленных преимущественно из молодежи, в основную массу передовиков. Со второго полугодия 1941 по первое полугодие 1943 г. в промышленности боеприпасов Новосибирской области численность стахановцев выросла с 1 691 до 10 750 человек [20, с. 602]. Крупный контингент трудящихся, завоевавших звания «стахановца» или «ударника», сформировался на комбинате № 179. Если в конце 1940 г. на предприятии такие звания носили около 1 400 работников (27,1 %), то в начале 1945 г. – 7 364 (43,1 %) [8; 12; 15].

На эвакуированных заводах рост контингента передовиков производства был еще более интенсивным. В 1942–1943 гг. на заводе № 617 количество стахановцев увеличилось с 22 до 884 человек [13]. При лавинообразной численной динамике их прослойка стремительно расширилась. В 1942 г. на заводе № 477 доля рабочих, участвовавших в стахановском и ударническом движениях, выросла с 23,0 до 79,5 %. В 1943–1944 гг. на заводе № 4 удельный вес молодых передовиков увеличился с 61,2 до 84,1 % [4]. Большинство из них выполняли производственные задания в диапазоне от 100 до 200 %, т. е. не достигали высоких пьедесталов трудовой славы.

Вместе с тем перспективы получения дополнительной материальной поддержки побуждали молодых рабочих бороться за обладание почетными званиями. В 1942–1944 гг. на оборонных предприятиях Новосибирска число многостаночников выросло с 232 до 2 380 (в 10,3 раза), «двадцатников» – с

227 до 3 708 человек [28, с. 417]. В 1943 г. из 2 586 молодых тружеников новосибирской электропромышленности «двух-» и «трехсотниками» являлись 255 человек, «пятисотниками» – 39, «тысячниками» – 8 [20, с. 612]. На заводе № 4 в июле 1943 г. среди комсомольцев числилось 228 «двухсотников», 107 «трехсотников», 39 «четырёх-» и «пятисотников», в сентябре 1943 г. – 387 «двухсотников», 264 «трехсотника», 49 «четырёхсотников» [6; 23]. В мае 1944 г. в составе комсомольцев, трудившихся на заводе № 29, насчитывалось 590 «двух-» и «трехсотников», 35 «тысячников» [27]. В конце войны на заводе № 296 работали 125 стахановцев военного времени, в том числе 65 «четырёх-» и «пятисотников», 13 гвардейцев тыла и 8 «тысячников». Около 100 юных тружеников предприятия являлись многостаночниками [10].

Быструю восходящую мобильность молодых рабочих оборонной промышленности можно проиллюстрировать конкретными примерами. На введенных в строй в годы довоенных пятилеток предприятиях лучшими передовиками нередко становились юные заводчане, имевшие небольшой довоенный стаж. В этом отношении весьма типичен профессиональный путь стахановца завода № 39 Иннокентия Петровского. После окончания в 1940 г. пятого класса он поступил на предприятие в качестве ученика слесаря. Юноша быстро освоил азы этой специальности, а затем повысил квалификацию на курсах техминимума. За три года Петровский прошел путь от ученика до слесаря-сборщика пятого разряда, выполнявшего нормы в среднем на 250 %. За производственные успехи ему было присвоено почетное звание «многосотника» [26].

Но большинство стахановцев из молодежных рабочих кадров, сформировавшихся в годы войны, поднималось на еще более высокие профессиональные позиции. Довольно типичным примером жизненного пути сотен подростков и молодых людей, получивших первые профессии в «грозовые сороковые», являлась судьба юного передовика завода № 208 Александра Комарова. Поступив на предприятие в 1942 г., юноша успешно освоил специальности слесаря, фрезеровщика, токаря и механика. В 1943 г. он выполнял месячное задание на 250–300 % и передавал опыт работы ученикам. Комаров стал «многосотником» и был выдвинут в делегаты первого съезда рабочей молодежи Новосибирской области [20, с. 140].

Продвижение отдельных рабочих по социально-производственной лестнице часто становилось вдохновляющим примером для их напарников по цеху. На заводе № 17 первым «тысячником» стал молодой токарь Иван Фомичев. Благодаря рационализации труда он добился выполнения нормы на 1 360 %. Инициатива Фомичева нашла активный отклик среди заводской молодежи. В результате звание «тысячника» завоевали шлифовальщик Демидов, фрезеровщик Поцелуев, слесарь-лекальщик Тужилкин, токарь Смоленский, резьбошлифовщик Мороз, шлифовщик Курдюмова и другие молодые труженики [24].

Быстрый социально-профессиональный рост рабочего юношества создал условия для выдвижения его представителей в руководители молодежных бригад. В конце 1942 г. только в сибирском тылу насчитывалось около 1,2 тыс. таких бригад, в начале 1945 г. – уже 18,8 тыс. [23, с. 246]. Эти коллекти-

вы создавались в основном в отраслях, выпускавших вооружение и боеприпасы. Во втором полугодии 1941–1942 г. на оборонных заводах Новосибирска число бригад выросло с нескольких десятков до примерно трехсот. На 1 января 1945 г. действовало уже около 2 тыс. бригад, в которых трудились 13 тыс. человек [1, с. 246]. Увеличение численности коллективов рабочей молодежи вело к расширению круга бригадирских вакансий, которые заполняли лучшие передовики. Так, бригады Омска, лидировавшие в соревновании, возглавляли стахановцы военного времени Андриенко, Гольцева, Романов, Русинов; Новосибирска – Великий, Виноградов, Власюк, Голендаев, Макаров, Немировский, Свириденко; Соломатин, Барнаула – Буланов, Гаврилова, Соловей; Красноярска – Бишутина, Матвеев, Шандров, Шматов, Шуваев. Все они зарекомендовали себя способными организаторами производственных коллективов молодых рабочих.

В данном случае весьма показательна профессиональная биография одного из стахановцев-орденоносцев Петра Голендаева. Накануне войны юноша поступил на комбинат № 179. Он быстро освоил специальности слесаря-установщика и повысил квалификацию до шестого разряда. После этого молодой рабочий был выдвинут на должность руководителя бригады. Благодаря организаторским способностям бригадира, данный коллектив занял первое место в соревновании по Новосибирской области. Достигнутый результат стал предпосылкой для назначения Голендаева мастером участка, отстававшего от установленного графика. Ему удалось сделать участок передовым на заводе. В итоге молодой мастер был награжден орденом Трудового Красного Знамени, наглядно демонстрировавшим его служебный рост в военно-промышленном производстве [9].

Выдвижение молодых тружеников на руководящие должности нижнего звена отнюдь не было единичным фактом. За годы войны в 13 крупных предприятиях Новосибирска руководителями стали 2 417 молодых рабочих, в том числе мастерами – 1 338, начальниками цехов – 72 чел. [25]. В конце 1942 г. из среды заводской молодежи комбината № 179 27 человек были назначены мастерами, 145 – бригадирами, 101 человек стали наладчиками. В 1943 г. на заводе № 590 на должности мастеров были назначены 10 юношей и девушек, бригадиров – 20, установщиков-наладчиков – 5 [20, с. 421, 612]. В 1944 г. на заводе № 617 мастерами и технологами стали 107 молодых рабочих [14]. Занимавшие эти должности юные заводчане включались в категорию инженерно-технических работников (ИТР), что являлось верхним рубежом их «карьерных» передвижений.

В годы Великой Отечественной войны трудовые коллективы оборонных предприятий, размещенных в глубоком тылу, стали средой интенсивной вертикальной мобильности новых рабочих кадров. Для военпрома социально-профессиональные перемещения трудящихся имели особое значение, поскольку без них стремительное создание и наращивание производства вооружения и боеприпасов было бы невозможно. Эти перемещения стимулировались за счет распространения на категорию промышленных рабочих сконструированной советским государством стратификации общества, увязанной с

нормированным снабжением. Руководствуясь установленными сверху приоритетами в жизнеобеспечении стахановцев, дирекции заводов осуществляли формирование из них особых групп, отличавшихся от остальной массы работников «привилегированным» положением. Такое положение, закреплявшееся за передовиками производства присвоением им почетных званий, гарантировало дополнительную материальную поддержку и открывало возможности для служебного продвижения.

В условиях существования иерархии подобных званий, полагавшихся за существенные достижения в выпуске продукции для фронта, стахановское движение эффективно функционировало как нижний «лифт» социально-профессиональной мобильности трудящихся. В силу возрастного состава рабочих кадров оборонной промышленности данный «лифт» был ориентирован в первую очередь на заводскую молодежь. По мере повышения производительности труда юные заводчане сначала занимали позиции рядовых стахановцев или ударников, затем – стахановцев, обладавших престижным званием-статусом (от «двухсотника» до «гвардейца трудового фронта»). Если на первую ступеньку поднималась довольно значительная масса рабочего юношества, то на вторую – лишь относительно небольшие группы передовиков производства. Лучшие из числа последних получали возможность подняться на верхний этаж этой пирамиды, заняв первоначально должности руководителей бригад или рядовых ИТР (технологов, наладчиков и т. д.), а в случае достижения ими крупного производственного успеха – руководящих ИТР нижнего и среднего звена (мастеров участков, начальников цехов). Однако включение в ряды ИТР было уделом немногих молодых тружеников. Основная масса рабочих оставалась в рамках своего прежнего служебного статуса.

В целом стахановское движение и выдвиженчество являлись двумя взаимосвязанными «лифтами» восходящей мобильности, оказавшими значительное позитивное влияние на качественное состояние кадрового потенциала оборонной промышленности тыла. В тяжелейших условиях военного времени этот успех был обусловлен последовательно и целеустремленно проводившейся государственной политикой по мобилизации молодых рабочих на повышение производительности труда за счет создания эффективных каналов их социально-профессионального роста. Важнейшей мотивационной основой этого роста являлись дополнительные материальные стимулы, повышавшие шансы молодежи на выживание в условиях военного времени.

Список литературы

1. Букин С. С. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945) / С. С. Букин, Р. Е. Романов. – Новосибирск : Параллель, 2012. – 430 с.
2. Гордина И. В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. / И. В. Гордина. – Улан-Удэ, 2005. – 28 с.
3. Гордина И. В. Социальная мобильность женщин Бурятии в условиях Великой Отечественной войны // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Улан-Удэ, 2010. – С. 9–20.

4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1341. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.
5. ГАКК. Ф. Р-1341. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.
6. ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 534. Л. 80.
7. ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 796. Л. 28.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.П-11. Оп. 4а. Д. 201. Л. 30.
9. ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 740. Л. 13.
10. ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 812. Л. 135.
11. ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 956. Л. 65.
12. ГАНО. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 26. Л. 8, 11.
13. ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.
14. ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.
15. ГАНО. Ф. Р-7516. Оп. 1. Д. 1499. Л. 65–66.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7678. Оп. 6. Д. 119. Л. 11.
17. *Кириллов Г. И.* Молодежь и подростки Мариинской республики на производстве в годы войны (1941–1945) / Г. И. Кириллов. – Йошкар-Ола, 2005. – 220 с.
18. *Мухин М. Ю.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Мухин. – М. : Вече, 2011. – 352 с.
19. *Мякина Н. П.* Роль молодежи в решении военно-экономических и социальных задач в годы Великой Отечественной войны (по материалам РСФСР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. П. Мякина. – М. : ???, 2009. – 30 с.
20. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны : сб. док / отв. ред. И. М. Савицкий. – Новосибирск : Гос. архив Новосиб. обл., 2005. – 873 с.
21. О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий : Постановление СНК СССР от 18 окт. 1942 г. // Сталин И. В. Сочинения. – М. : Информ.-издат. центр «Союз», 2006. – Т. 18: 1917–1953 гг. – С. ??
22. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / ответ. ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1984. – 376 с.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 6. Д. 109. Л. 68.
24. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 222. Л. 31–32.
25. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 282. Л. 37.
26. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 136. Л. 75.
27. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 171. Л. 23.
28. *Савицкий И. М.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 449 с.
29. *Савицкий И. М.* Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945) / И. М. Савицкий, Р. Е. Романов. – Новосибирск : Сиб. кн. изд-во, 2014. – 412 с.
30. *Шевченко В. Н.* Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Шевченко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2008. – 447 с.

The «Lifts» of Social and Professional Mobility of the Defense Industry Workers During the World War II

R. E. Romanov, I. M. Savitsky

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The article reveals the channels for advancement of the workers in social and professional hierarchy at the defense enterprises during World War II. Overall, this process mostly affected the young factory workers, mobilized for the production of weapons and ammunition. Being primarily attracted by the priority and best maintenance of the advanced workers, many of them held various leading positions from the ordinary Stakhanovites to the rear guards. These positions served like a springboard for the best young workers to be moved up to leadership positions mainly on the lower level. The authors emphasize that both Stakhanovite movement and advancement (*vydvizhenchestvo*) played the role of interconnected "lifts" of upward mobility of the workers. In reality, social upward mobility was one of the factors which affected the development of human resources of the "defense industry" in 1941–1945.

Keywords: the Great Patriotic War, rear, defense industry, workers, the "lifts" of social and professional mobility.

Романов Роман Евгеньевич

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник*

*Институт истории СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383)330-54-41
e-mail: rromanov1981@mail.ru*

Romanov Roman Evgenyevich

*Candidate of Sciences (History),
Researcher*

*Institute of History SB RAS
8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(383)330-54-41
e-mail: rromanov1981@mail.ru*

Савицкий Иван Михайлович

*доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Институт истории СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383)363-03-08
e-mail: politik@history.nsc.ru*

Savitsky Ivan Mikhailovich

*Doctor of Sciences (History),
Chief Researcher
Institute of History SB RAS
8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090
tel.: 8(383)363-03-08
e-mail: politik@history.nsc.ru*